

И.В.Селиванова¹
Selivanova I.

**Градостроительная политика Испании в
Новом Свете на примере Мехико,
колониального мегаполиса страны**
**Spanish urban policy in the New World on
the example of Mexico City, the country's
colonial metropolis**

Аннотация: Статья посвящена истории города Мехико, столицы вице-королевства Новой Испании со времени его основания до конца колониального периода. В центре внимания находятся главные принципы градостроительной политики испанской короны в колониях, планы города, этапы развития и трансформации города на протяжении колониальной истории. Покая местное население и продвигаясь по территории Мексики, испанские конкистадоры не только завоевывали существующие поселения, но и основывали собственные крепости и форпосты, придавая исключительно важное значение строительству городов на территории колониальных владений. Новые испанские города в Америке использовались конкистадорами как опорные пункты для дальнейшей колонизации и хозяйственного освоения подчиненных территорий. Внешний облик испанских городов, их укрепления, католические храмы должны были внушать индейцам почтение и

¹Селиванова Ирина Валентиновна - научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, кандидат исторических наук, email: alex-cgmk@yandex.ru. Irina Selivanova - PhD in Historical sciences; Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences ; alex-cgmk@yandex.ru ORCID: 0000-0003-1580-168X

страх перед завоевателями. В начале колонизации именно во вновь строившихся испанцами городах концентрировался «испанский мир». Урбанизация Нового Света протекала как важное звено в процессе завоевания и освоения испанскими конкистадорами новых территорий. Будущий мегаполис Новой Испании Мехико должен был расположиться на месте главного города ацтеков Теночтитлана. Строительство Мехико началось в 1524 г. Идея основать город на месте индейского Теночтитлана принадлежала Э. Кортесу. План города Мехико принадлежал известному испанскому зодчему Гарсиа Браво. Со второй половины XVIII в. во время проведения реформ Бурбонов в городе принимались меры по благоустройству города. Проводились работы по мощению улиц и созданию тротуаров, создавалась система освещения. К началу XIX в. Мехико вырос, расширился, в городе насчитывалось 335 улиц, 146 переулков, 12 кварталов, 90 крупных и небольших площадей. Бурное развитие города Мехико было прервано событиями Войны за независимость, разрушения от которой пришлось ликвидировать в первой четверти XIX в.

Ключевые слова: Теночтитлан, Мехико, Новая Испания, пласа майор, кабилдо, Кафедральный собор, вице-король Ревильяхихедо, урбанизация.

Abstract. This article analyzes the history of the Mexico City, the capital of the vice-kingdom of New Spain since its foundation until the end of the colonial period. The author focuses on the main principles of urban policy in the colonies, city plans, development and transformation of the city throughout the colonial history. Conquering the local population and moving across the territory of Mexico, the Spanish conquistadors not only conquered existing settlements, but also founded their own fortresses and outposts, attaching exceptional importance to the construction of cities on the territory of colonial possessions. New Spanish cities in America were used by the conquistadors as strongholds for further colonization and economic development of subordinate territories. The appearance of Spanish cities, their fortifications, Catholic churches were supposed to inspire the Indians with reverence and fear of the conquerors. The urbanization of the New World proceeded as an important link in the process of conquest and development of new territories by the Spanish conquistadors. The future metropolis of New Spain, Mexico City, was located on the site of the main Aztec city of Tenochtitlan. The idea to found a city on the site

of the Indian Tenochtitlan belonged to E. Cortés. The plan of the city of Mexico belonged to the famous Spanish architect Garcia Bravo. By the beginning of the XIX century. Mexico City grew, expanded, the city had 335 streets, 146 lanes, 12 blocks, 90 large and small squares. The rapid development of the city of Mexico City was interrupted by the events of the War of Independence, the destruction of which had to be liquidated in the first quarter of the 19th century.

Keywords: Mexico, New Spain, cabildo, main square, the cathedral, the viceroy of Revillajijedo, urban policy.

DOI: 10.32608/2305-8773-2022-33-1-122-142

К моменту появления испанских конкистадоров на территории будущего вице-королевства Новая Испания существовали крупные индейские города, среди которых можно назвать, прежде всего, города-государства Теночтитлан, Тескоко и Тлакопан, представлявшие собой Тройственный союз или империю Теночки. По некоторым подсчетам численность столичного города союза Теночтитлана с пригородами составляла около 300000 жителей². Покаяя местное население и продвигаясь по территории Мексики, испанские конкистадоры не только завоевывали существующие поселения, но и основывали собственные крепости и форпосты, придавая исключительно важное значение строительству городов на территории колониальных владений.

Изучение истории основания и развития главного города Новой Испании Мехико, как административного, экономического, политического и культурного центра было предметом многих работ мексиканских исследователей. Среди них можно назвать фундаментальные работы мексиканских исследователей Убалдо Варгаса Мартинеса «Город Мехико (1325-1960)», Хесуса Ромероса Флореса «Мехико. История великого города», Рафаэля Каррильо Аспейтии «История города Мехико. От основания как столицы мексиканской империи до современного состояния»³. В этих исследованиях авторы освещают монопольное положение столицы вице-

²El desarrollo urbano de México, 1978. P. 15.

³ Vargas Martinez, 1961; Romeros Flores, 1978; Carrillo Azpetia, 1984

королевства в системе торговых и хозяйственных связей колонии, его роль в структуре экономических и политических отношений с метрополией во время колониального периода. Следует упомянуть работы, посвященные общей градостроительной политике Испании в своих колониях, а также развитию городов после завоевания независимости и в XX веке. Так, урбанистическому развитию Мексики посвящено исследование «Урбанистическое развитие Мексики»⁴, а испанским городам в Новом Свете и градостроительным идеям работа Хосе Ромеса Флореса «Латинская Америка: города и идеи», где нашли отражение основные этапы городской политики Испании в Новом Свете.

Новые испанские города в Америке использовались конкистадорами как опорные пункты для дальнейшей колонизации и хозяйственного освоения подчиненных территорий. Внешний облик испанских городов, их укрепления, католические храмы должны были внушать индейцам почтение и страх перед завоевателями. В начале колонизации именно во вновь строившихся испанцами городах концентрировался «испанский мир». Урбанизация Нового Света протекала как важное звено в процессе завоевания и освоения испанскими конкистадорами новых территорий.

Испанская королева Изабелла в 1501 г. поручила первому губернатору острова Эспаньола построить несколько поселений для испанских переселенцев. В течение первых десяти лет испанцами было основано более 12 городов в Новом Свете. Неудивительно, что первые города в Новом Свете были связаны с именами известных конкистадоров, причастных к их возведению. Эрнан Кортес участвовал в основании городов Мехико, Веракрус, Гласкала, Чолула, Оахака; открывший Перу Франсиско Писарро – Куско, Арекипа, Лима. Себастьян де Белалькасар и его последователи основали Гуаякиль, Попоян в Новой Гранаде. К 1580 г. на территории испанских колоний было возведено около 225 поселений и городов, где проживало

⁴ El desarrollo urbano de México, 1978; Romeros Flores, 1977.

не менее 150 000 жителей. В 1630 г. в Новом Свете насчитывалось до 330 поселений. Эта цифра ярко демонстрирует политику испанских властей в отношении городов, как инструмента обеспечения испанского влияния в обществе⁵.

Возникавшие на новых территориях города можно подразделять на три группы: города административного, военного и экономического значения, такие как Мехико, Гвадалахара и Мерида, портовые города Веракрус и Акапулько, обеспечивающие связь колонии с метрополией, и внутренние города, имеющие специализацию, например, на горном производстве, такие как Гуанахуато, Пачука, Сакатекас, Сан-Луис-Потоси, Таско.

Будущий мегаполис Новой Испании Мехико должен был расположиться на месте главного города ацтеков Теночтитлана. Этот большой город, утопающий в зеленых садах, окруженный горами, размещался на двух островах озера Тескоко. Он занимал площадь в 12 кв км и имел разветвленную сеть каналов и мостов, представляющих собой образцы гидротехнических сооружений. Две главные дороги города были выложены в форме креста с огромным «священным кварталом» (теменосом) на пересечении. Они делили город на четыре района, каждый со своим ритуальным центром и рынком. Районы в свою очередь подразделялись на 20 более мелких кварталов. Недалеко от «священного квартала», на котором располагались храмы, административный центр, включавший в себя дворец правителя, его личное святилище и жилые помещения для прислуги. Теночтитлан произвел особенное впечатление на прибывших в страну завоевателей. Э. Кортес во втором письме к испанскому королю Карлу V отмечал, что Теночтитлан такой же большой город как Севилья и Кордова. Его главные улицы очень широкие, часть их представляют собой водные каналы, по которым двигаются лодки. В городе много площадей, на которых ведется оживленная торговля. Он также отмечал, что главная площадь города вдвое превышала по размеру

⁵ Rama, 1998. P. 13.

центральную площадь испанского города Саламанки, была окружена зданиями и не менее 60 тысяч человек, по мнению Кортеса, ежедневно продавали и покупали улицах города⁶.

На месте поверженной ацтекской столицы конкистадорам предстояло создать город, способный затмить своим обликом великолепный и грандиозный Теночтитлан. Строительство Мехико началось в 1524 г. Идея основать город на месте индейского Теночтитлана принадлежала Э. Кортесу, хотя большинство его соратников предупреждали о трудностях с поставкой питьевой воды и продовольствия в город, расположенный на острове посреди соленого озера, а также о возможных частых наводнениях.

Испанский зодчий Гарсиа Браво создал план города Мехико, позже он проектировал такие крупные города Новой Испании как Веракрус и Оахака. Браво воспроизвел прямоугольную схему планировки ацтекской столицы, Для устройства города он заимствовал у ацтеков принцип деления города на четыре района, которые в индейском Теночтитлане ориентировались по четырем сторонам света и назывались Теопан (Теоран) на юго-востоке, Атсакуалько (Atzacualco) на северо-востоке, Мойотлан (Moyotlan) на юго-западе и Куэпопан (Cueroapan) на северо-западе. На новом плане Мехико эти районы стали называться – Сан Пабло, Сан Себастьян, Сан Хуан и Санта Мария⁷.

Указом первого вице-короля Новой Испании Антонио де Мендоса в 1535 г. было закреплено раздельное проживание испанского и индейского населения на территории города. Индейцы должны были размещаться в специальных кварталах и не допускались в центр города. В этих районах фактически воспроизводилась жизнь, которую они вели в индейских общинах. Они совмещали городские занятия с возделыванием огородов и выращиванием сельскохозяйственных товаров. В отличие от четко спланированного центра города индейские кварталы Сан Ласаро, Тепик, Кармен, Сантьяго и Ноноалько (San Lázaro, Tepic, parte del Carmen, Santiago y Nonoalco)

⁶ Carrillo Azpetia, 1984, P. 21.

⁷ Humboldt, 1966. P. 116.

продолжали оставаться наиболее грязными, поскольку располагались недалеко от озер и больше других страдали от наводнений и нечистот.

В Мехико наряду с улицами существовали каналы, по котором индейцы передвигались в каноэ. Английский путешественник и миссионер Томас Гейдж, приехавший в Мехико в 1625 г., отмечал сходство Мехико с Венецией⁸. Томас Гейдж провел в испанских колониях более 12 лет. Вернувшись в Лондон, он опубликовал в 1648 г. описание своих путешествий, ставшее важным источником по истории колониального периода. Итальянский путешественник Хуан Франсиско Джемелли Каррери в конце XVII в. также писал, что Мехико расположился скорее даже не на острове и берегу озера, а прямо посреди него и многие постройки города как бы «плавают»⁹.

Можно отметить, что до XVIII в. существовало лишь несколько планов и карт города Мехико. Автором одного из первых планов города (1628-1629 гг.) был архитектор Хуан Гомес де Трасмонте, который жил и работал в городе. Он был известен тем, что руководил строительством кафедрального собора в Мехико с 1630 по 1647 гг.¹⁰. Позже Хуан Гомес де Трасмонте участвовал в разработке дренажных каналов в Мехико. Во второй половине XVIII в. появились новые планы Мехико, составленные Карлосом Лопесом де Тронкосо в 1760 г., Веласкесом де Леоном в 1774 г., Игнасио Кастера в 1776 г., Мануэлем Вильявисенсио в 1782 г., Хосе дель Масо в 1791 г. и известным военным инженером Диего Гарсия Конде в 1793 г.¹¹.

Опыт строительства Мехико был использован Испанией при определении основных градостроительных принципов в Новом Свете, обобщенных в специальном королевском указе 1573 г. В нем определялась очередность застройки города, расположение главной площади, проектировка улиц и районов. Соблюдение

⁸ Valle-Arizpe de, 1946. P.330.

⁹ . Martínez de Vega, 1995. P.84

¹⁰ Boyer, 1980. P.449-450.

¹¹ Albiñana, 2011. P. 119.

этих принципов способствовало тому, что города, возникающие в Новом Свете, были похожи один на другой, но отличались от городов Испании более четкой планировкой и регулярным ведением строительства. Статья 113 указа отмечала, что размер главной площади должен соответствовать количеству жителей города. Площадь не должна быть меньше 200 футов в ширину и 300 футов в длину. Оптимальным считался размер 600 футов в длину и 400 ширину. От площади расходятся четыре улицы на все стороны света (ст. 114). Вокруг города должны располагаться земли индейских поселений, из которых в него поставлялось бы необходимое продовольствие¹².

Центром города в Новом Свете всегда служила главная площадь – «пласа майор». Размещавшиеся на ней здания символизировали единство королевской власти и церкви. Здание католического собора воздвигалось так, чтобы его было видно из любой части города. Церковь занимала одну сторону главной площади, другую – городской совет (кабильдо), третью – дом губернатора с королевским казначейством, четвертую – арсенал с казармой и таможней. В городах Испанской Америки пласа майор была центром общественной жизни города. Центральная площадь была местом проведения религиозных процессий во время католических праздников, здесь же устраивались корриды. Первая коррида на Пласа Майор в Мехико произошла 24 июня 1526 г. в честь Сан Хуана¹³.

Английский путешественник Уильям Баллок, посетивший Мехико в начале XIX в., с удовольствием отмечал, что Пласа Майор являлась одной из красивейших площадей мира¹⁴. На юго-западной стороне Пласа Майор располагался рынок, на котором размещались лавки крупных торговцев (El Parián). На южной стороне площади располагалось здание городского совета – аюнтамьенто. На северной стороне находился Кафедральный собор и дворец вице-короля. Кроме Пласа Майор в Мехико насчитывалось множество других красивых

¹² García Ramos, 1978. P. 115.

¹³ García Ramos, 1978. P. 119.

¹⁴ Bullok, 1824. P.131.

площадей, таких как Пласа до Воладор, Пласа де Тлалтелолко, Пласа де ла Консепсьон, Пласа де Сан Себастьян, Пласа дель Кармен, Пласа Санто Доминго, Пласа Сан Ласаро, Пласа Санта Катарина.

Идея торжества испанской короны и католической церкви достигла предельной выразительности в архитектуре Мехико. Это нашло воплощение, в первую очередь, в обилии церковных строений. В конце XVIII в. в Мехико насчитывалось 64 церкви, 50 капелл и 52 монастыря¹⁵. Самым великолепным из многочисленных храмов Мехико стал Кафедральный собор, до сих пор остающийся крупнейшим зданием в Новом Свете. Архитектором знаменитого мексиканского собора был Алонсо Перес де Кастаньеда. Сооружение собора, начатое в 1573 г., продолжалось почти два с половиной века и закончилось только в 1804 г. Кафедральный собор поражает не только великолепием и красотой, но и колоссальными размерами. Собор имел две 60-метровой высоты колокольни, между которыми помещался 54-метровый фасад с обилием барочных украшений. В период между 1718 и 1725 гг. в соборе испанский архитектор и скульптор Херонимо Бальбас создал прекрасный алтарь испанских королей (Altar de los Reyes).

Великолепие другого храма – церкви Нашей Девы Гваделупской, построенной у подножья горы Тепеуак, отмечал немецкий путешественник и ученый А. Гумбольдт, посетивший Мехико в начале XIX в. В архитектуре идея господства Испании нашла отражение не только в монументальности церковных сооружений. Административные здания и дома предводителей конкистадоров, представлявшие собой миниатюрные средневековые замки с могучими башнями и толстыми крепостными стенами с зубцами, воплощали в себе эту же мысль. Самым большим и роскошным из таких дворцов-крепостей был дворец Кортеса, впоследствии резиденция вице-королей Новой Испании, выходивший фасадом на Пласа Майор, построенный на месте бывшего дворца Монтесумы. О роскошности этого дворца можно судить по восторженному

¹⁵ Valle-Arizpe, 1946. P.483.

замечанию английского путешественника Л. Вафера, который считал, что по красоте и величественности он превосходит даже королевский дворец в Мадриде¹⁶. Однако судьба этого замка была трагична. Во время индейского восстания в городе в 1692 г. он сгорел, и в 1695 г. архиепископ Мехико заложил первый камень нового вице-королевского дворца, который сохранился до наших дней¹⁷. В 1527 г. началось строительство здания городского совета – кабильдо. В результате индейского восстания 1692 г. комплекс зданий кабильдо также был разрушен. И только во время правления вице-короля Фернандо де Аленкастре Норонья и Сильва, издавшего в 1714 г. указ, здание кабильдо было восстановлено¹⁸.

Несколько слов следует сказать о городских жилищах в Мехико. Они строились в основном по типу, перенесенному в Америку из южных провинций Испании с непременным внутренним двором-патио, окруженным выходящими на этот двор галереями. Дома обычно строились из камня вулканического происхождения – пористого амикдалоиде (*amigdaloide*), называемого *tezontle*, или порфира и могли иметь один или два этажа, что объяснялось частыми землетрясениями. Крыши домов были плоские и покрыты черепицей. В городе выделялось несколько типов жилищ: *la casa* – наиболее крупное жилищ (дом), в котором могло проживать 9-12 человек; *la vivienda* имела в среднем 7- 5 жильцов; *el entresuelo*, где проживало 4-3 домочадца; *la accesoria* вмещала 4-2 человек и *el cuarto* – фактически означала комнату. *La casa* – представлял самый большой дом, в котором обязательно был внутренний дворик, откуда лестница вела на второй, а иногда и третий этаж. В доме было много комнат, в том числе для прислуги, кухня и кладовые. В таких домах проживали испанцы и богатые креолы. Они же проживали в строениях немного поменьше *la vivienda*. Торговцы предпочитали проживать в домах, которые назывались *la*

¹⁶ Valle-Arizpe, 1946. P.364.

¹⁷ Vargas Martínez, 1961. P. 67.

¹⁸ Vidargas, 1992. P. 100.

accesoria, где на первых этажах располагались торговые лавки. Индейцы занимали маленькие жилища el cuarto, в которых, как правило, была только одна комната, иногда кухня¹⁹. Жилища индейцев были невысокие не более двух метров. Около многих домов индейцев располагались участки земли или чинампы, которые обрабатывались домочадцами. В этих жилищах обязательно были подсобные помещения, где хранились продуктовые запасы и урожай.

Особой достопримечательностью колониального Мехико были улицы. Они сохранили в основном прежнюю направленность улиц столицы ацтеков: с севера на юг и с востока на запад. Со времен Теночтитлана в городе сохранилось причудливое сочетание улиц и каналов, через которые было переброшено множество мостов. Но во времена испанцев предпочтение все чаще стало отдаваться улицам, и многие каналы особенно в центре засыпались. Так, в середине XVIII в. исчез знаменитый канал на главной площади Мехико. Путешественников, посещавших столицу Новой Испании, поражали четкая планировка, непривычно прямые и широкие улицы города. Т.Гейдж, удивляясь широте улиц, указывал, что на самых узких из них одновременно могут двигаться три экипажа, на самых широких – до шести. Он также подчеркивал, что ни в одном европейском городе не найти таких чистых и аккуратных улиц как в Мехико²⁰. Конечно, это несколько идеализированное представление о состоянии улиц города, особенно выходящих на окраинные районы. Днем они были буквально заполнены толпами бродяг. Однако центральные улицы, особенно примыкавшие к Пласа Майор, действительно представляли собой образцы чистоты и порядка. Тем не менее, уже во второй половине XVIII в. в городе довольно остро встала проблема санитарии. В столице почти отсутствовала служба очистки города и улицы Мехико были сильно загрязнены мусорными кучами, которые вырастали у каждого жилого дома. Многие каналы Мехико были похожи на сточные

¹⁹ Aragon, 1999. P. 19.

²⁰ Gage, 1987. P.63.

канавы. Пласа Майор, где происходила оживленная торговля, погрязла в мусоре. В конце XVIII в. житель Мехико Франсиско Седано отмечал неприятное впечатление от мостовых города, которые были разные по высоте, неровные, затрудняющие движение повозок. Прекрасная тополияная аллея Аламеда, предназначенная для прогулок, пребывала в ужасном состоянии²¹.

В силу того, что Мехико располагался на островах, в окружении озер – Сумпаго, Хальтокан, Тескоко, Хошимилько и Чалько, он постоянно находился под угрозой серьезных наводнений. Регулярные разрушительные наводнения были на протяжении долгого времени угрозой для города. Борьба с наводнениями приобрела особое значение. Первое крупное наводнение произошло в городе в 1449 г. во время правления Монтесумы. Жители были вынуждены покинуть город на лодках. Для предотвращения наводнений решено было построить вокруг города стену из дерева и камня рядом с городом, чтобы сдерживать силу воды. Это стена имела ширину около четырех локтей (*brazos*) и длину более трех лиг²².

По причине возможных наводнений, а также для удобства передвижения в городе Теночтитлан был окружен сетью каналов, которые также служили путями для снабжения города продовольствием. В первое время после начала строительства Мехико на месте древнего Теночтитлана, испанцы не совсем понимали значение каналов, в результате чего многие из них оказались в запустении, обмелили и заилились. Первое крупное наводнение после конкисты произошло в 1555 г. В результате этого наводнения жителям города пришлось передвигаться на лодках. Угроза новых наводнений поставила вопрос о строительстве новой каменной стены вокруг города (*albarradón*), похожей на ту, которая существовала до испанского завоевания (*Netzahualcóyotl*). Было решено построить эту заградительную стену со стороны Сан-Ласаро,

²¹ Valle-Arizpe, 1946. P.483.

²² Levi, 1988. P. 60.

отчего она и получила в дальнейшем название Альбаррадон-Сан-Ласаро (Albarradón San Lázaro).

Частые наводнения в XVII в. (1604, 1607, 1615, 1623 и 1627 гг.) стали причиной, по которой администрацией города при поддержке вице-короля Луиса де Веласко был одобрен план строительства главного дренажного канала, который был разработан известным немецким архитектором и космографом Энрико Мартинесом. Главной целью проекта было уменьшение объема воды в озере, чтобы сократить количество наводнений. Предлагалось осушить озеро Сумпаго специально построенным двадцатикилометровым подземным каналом. Для строительства канала с окрестных мест было привезено на работы более 60 тысяч индейцев. Часть построенного сооружения была торжественно открыта в 1608 г. Однако следует отметить, что отношение властей к этому проекту не было однозначным. Некоторые приглашенные в город архитекторы критиковали проект за небольшую глубину канала. И после отъезда вице-короля Веласко из Мехико, работы приостановились. Частные оползни разрушали стены канала и вскоре Мартинес был обвинен в создании плохого проекта²³.

После сильных дождей в 1629 г. город Мехико оставался затопленным в течение пяти лет. После этого наводнения важность строительства осушительного канала (El Desagüe General) уже не ставилась под сомнение. На его сооружение выделялись деньги и был создан специальный фонд. Оплата работ возлагалась, в том числе, на индейские хозяйства, которые располагались вокруг города. Задачи предотвращения наводнений находились в ведении аюнтамьенто города. Кроме них остро стояли вопросы очистки каналов, уборки мусора после наводнений.

В последнее десятилетие XVIII в. город Мехико серьезно страдал от длительных наводнений, которые затронули почти все улицы города. Для того чтобы справиться с ситуацией созданная в городе Хунта де Полисия (Junta de Policía) провела исследование причин этих наводнений. В качестве причин

²³ Boyer, P. 22.

регулярных наводнений назывались грязь и заиленность сливных каналов, разный уровень мостовых, что задерживало поступившую в город воду. В качестве мер предлагалось строить сливную канализацию, в том числе подземную, вывести все мостовые в городе на один уровень, изменить направление улиц с запада на восток, что гарантировало бы уход воды.

Со второй половины XVIII в. во время проведения реформ Бурбонов в городе принимались меры по благоустройству города. По мнению властей Мехико, город должен был отвечать таким требованиям как комфорт, чистота и красота. Во время правления вице-королей дона Педро Себриане-и-Анустине графе де Фуэнклара (1742-146 гг.), дона Агустине Аумаде-и-Вильялоне маркизе де Амарильясе (1755-1760 гг.), дона Карлосе Франсиско де Круа (1766-1771 гг.) стали активно проводиться работы по ремонту и выравниванию мостовых столицы и очистке акведуков, доставлявших воду, по благоустройству торговых площадей города. В 1750 г. городские власти пытались составить новый проект благоустройства города, согласно которому соблюдалось бы более четко отделение центральной части города от окраинных индейских районов.

Проект после долгого обсуждения не был принят. Но в 1788 г. в Мехико появился один из самых интересных проектов новой планировки города «Речь о чистоте Мехико» (*Discurso sobre la policía de Méjico*). Личность автора этой работы до сих пор не установлена точно. По некоторым данным это оидор Мехико дон Бальтасар Ладров де Гевара. Исследовав подробно состояние домов, улиц, мостовых, каналов, акведуков в городе, автор предлагал за основу благоустройства столицы принять необходимость соблюдения чистоты. Многие улицы, по мнению Гевара, являлись в то время образцами порядка, просторные и чистые как Сан Антонио Абад, Сантьяго и Ла Пьедал. Однако в городе существовали и другие улицы, такие как Ла Професа, Санто Доминго, Эль Релох – узкие, искривленные, с разрушенными мостовыми, они затрудняли движение и способствовали скоплению грязи. Учитывая опыт

ацтеков, автор предлагал планировать в городе прямые, широкие, симметричные улицы и обеспечивать хорошую систему освещения. В проекте содержалось 23 раздела с конкретными рекомендациями. Многие его предложения были в дальнейшем реализованы²⁴.

Главными задачами, которые должны были быть решены в ходе благоустройства в Мехико, стали обеспечение чистоты и порядка на улицах, хорошего освещения, усиление контроля над населением, особенно бедняками (в городе их насчитывалось до 40 тысяч в конце XVIII в.). В приказе вице-короля маркиза де Круа от 26 октября 1769 г. предписывалось обеспечивать регулярный вывоз мусора, строительство общественных туалетов, размещение торговцев в строго отведенных местах, снос зданий, которые мешают движению и располагаются на дорогах. Запрещалось выбрасывать нечистоты на улицы, строить жилища, которые будут мешать проходить и проезжать по улицам²⁵. В целом можно сказать, что преобразования, проводившиеся в конце колониального периода в отношении благоустройства Мехико были направлены на модернизацию города в соответствии с требованиями развития европейских городов того времени.

В 1782 г. вице-король Новой Испании дон Мартинде Майорга издал ордонанс о делении города на районы и назначении в каждый район алькальда. В итоге в городе образовалось 32 небольших района. Возможно, что принцип территориального деления города был заимствован из Испании, где в это же время Мадрид был разделен на 8 кварталов с 8 районами в каждом. В районах Мадрида также учреждалась должность алькальда. Похожее деление городов было характерно для Вальядолида, Пуэблы, Оахаки, Керетаро²⁶. Проведение преобразований в городе было поручено оидору аудиенсии Мехико Бальтасару Ладрону де Гевара. Кроме деления города на кварталы, в городе вводилась

²⁴ Ruiz, P. 37.

²⁵ Albert, Sarabia, 2010. P. 168.

²⁶ Gortari Rabiela, 2002. P.121-124.

должность чиновника, который должен был следить за общественным порядком и благоустройством (*la policia*). В 1783 г. вице-король Матиас де Гальвес поручил полковнику Мигелю Костансо подготовить, а в дальнейшем и приступить к осуществлению проекта по мощению улиц Мехико, поскольку плохое состояние дорог и отсутствие тротуаров затрудняло движение и способствовало скоплению грязи и мусора на улицах города.

В конце XVIII в. в городе были устроены новые аллеи для прогулок, кроме Ла Аламеда (*La Alameda* возникла в XVI в.), появились также Аллея Букарели и Ла Вига (*La Viga*). Под руководством вице-короля Ревильяхихедо (1789-1794 гг.) продолжались работы по благоустройству города. Главной задачей было превратить город в единое пространство, связать центральные районы Мехико с окрестностями, учитывая его столичное значение. Было завершено создание системы общественного освещения, которая отсутствовала практически до конца XVIII в. Еще в 1762 г. коррехидор Мехико Томас де Ривера Крус, понимая необходимость освещения в городе, издал распоряжение об обязанности жителей выставлять на балконы своих домов фонари, которые освещали бы улицы до 23 часов²⁷. Это распоряжение вскоре потребовало повторных подтверждений, в 1763 и 1776 гг. снова издаются указы, требующие участия горожан в обеспечении города светом. И только 15 апреля 1790 г. после распоряжения графа Ревильяхихедо в городе было окончательно учреждена служба общественного освещения, которую обеспечивали специальные ночные сторожа (*sereno*), обязанные следить за исправностью фонарей²⁸. 2 сентября 1790 г. вице-король Ревильяхихедо также издал указ о создании в городе службы по сбору и вывозу мусора²⁷. Назначенный вице-королем архитектор Игнасио де Кастера предложил план дальнейшего благоустройства столицы. По этому плану в городе должны были строиться только прямые улицы, которые не заканчивались бы тупиками,

²⁷ Vargas Martinez, 1961. P.75.

²⁸ Vargas Martinez, 1961. P.75.

также предполагалось продлить прямые линии центральных улиц до окраин города. В проекте предлагалось разделить всю территорию города на зоны в зависимости от удаленности от центра и установить размеры налогов, которые платились бы жителями этих зон. В первой зоне, которая включала центр города, размещались бы главные общественные здания и дома самых богатых горожан. Вторая зона предназначалась для торговцев и ремесленников, третья – для индейского населения. План не был полностью реализован, но многие предложения получили воплощение благодаря усилиям вице-короля Ревильяхихедо. Так, Ревильяхихедо изменил расположение центрального рынка Мехико, перенося его с Пласа Майор, на которой он находился с момента основания города, на площадь Эль Воладор, поскольку постоянная оживленная торговля загрязняла главную площадь столицы, а также затрудняла движение в административном и религиозном центре. Решение это было зафиксировано в Регламенте о рынках города Мехико, изданном Ревильяхихедо в 1791 г.²⁹ Преемник графа Ревильяхихедо, вице-король маркиз де Брансифорте (1794-1798 гг.) украсил Пласа Майор, установив на ней бронзовую статую испанского короля Карла IV в 1796 г.

В 1786 г. была проведена градостроительная реформа Бурбонов по созданию в колонии 13 интенданств вокруг наиболее крупных городов. Почти все новые территориальные деления имели те же границы кроме трех новых: вокруг Сакатекас, Гуанахуато, общей численностью 100000 человек и Веракрус с 14000 жителями³⁰.

К 90-м годам XVIII в. Мехико вырос, расширился, разрослись его предместья и окраины. В городе насчитывалось 335 улиц, 146 переулков, 12 кварталов, 90 крупных и небольших площадей³¹. Во второй половине XVIII в. в архитектуре Мексики господствовал стиль барокко, характеризующийся особой монументальностью и роскошью. В

²⁹ Historia documental de México, 2013. P.

³⁰ El desarrollo urbano de México, 1978. P. 19.

³¹ Vargas Martínez, 1961. P.421.

это время в Мехико возводились здания, многим из которых суждено было стать одними из наиболее красивых достопримечательностей Мехико. Здания коллегии Лас Вискаинас и дома графа Сан-Матео де Вальпараисо (ныне Национальный банк Мексики) поражают нарядностью и роскошью. В 1797 г. началось строительство здания школы Горной Академии под руководством архитектора Мануэля Толса. По восхищенному отзыву А.Гумбольда это здание могло украсить главные площади Парижа и Лондона³².

Новый взлет наблюдался в культовой архитектуре Мехико. Строящиеся в это время в Мехико церкви Саграрио Метрополитано и Сантисима Тринидад являлись яркими примерами барочного стиля Новой Испании, с его обилием роскошных украшений. В конце колониальной эпохи Мехико предстал перед современниками великолепным, регулярно спланированным городом. А.Гумбольдт, приехавший в Мехико в 1803 г., был поражен, по его словам, одним из самых красивых городов в обоих полушариях. По его мнению, Мехико уступал по размерам только таким крупным городам мира как Петербург, Берлин и Филадельфия³³.

К началу XIX в новой тенденцией было уменьшение роли Мехико как главного мегаполиса в вице-королевстве в пользу роста роли и значения других городов. Так, город Гуанахуато в районе Бахио стал центром развития сельского хозяйства и горного дела. Это нарушало привычные торговые связи между районами. Также выросла роль второстепенных городов таких как Гвадалахара, Оахака и Пуэбла.

В конце колониального периода продолжался рост численность жителей Мехико: в 1793 г. в городе насчитывалось почти 113 тысяч человек, в 1803 г. - 137000. Война за независимость разорвала привычную городскую политику и систему торговых и хозяйственных связей между городами и регионами. Происходил серьезный отток жителей из небольших городов в крупные города. В 1811 г. в Мехико

³² Humboldt, 1966. P. 119.

³³ Humboldt, 1966. P. 118.

насчитывалось 168846, а к 1820 г. – 179830. Таким образом, рост численности составил около 59%³⁴.

Английский путешественник и коллекционер Ульям Баллок, оказавшийся в Мехико летом 1823 г. оставил в своих записках сведения о разоренных войной зданиях, разбитых улицах, закрытых церквях, школах и больницах города. Поскольку многие богатые испанцы сбежали из страны во время Войны за независимость, большинство жителей свободного Мехико являлись индейцами, метисами и небогатыми креолами. Многие были бедно одеты, почти в лохмотья или завернуты в пледы. Пласа Майор и знаменитая аллея Аламеда также показались Баллоку не настолько великолепными как он ожидал. Но Ботанический сад в Мехико поразил путешественника красотой и богатством представленных экспонатов, среди которых можно было встретить не только местные экзотические растения, но и завезенные из Европы. Там путешественник увидел колибри, которую встречал единственный раз на Ямайке³⁵. Баллок подробно описал свои впечатления от ежедневной торговли в Мехико, когда каждое утро в городе начиналось с прибытия многочисленных индейских каноэ по каналам города из окрестностей, груженых всевозможными товарами и продуктами.

Сын Баллока Ульям, имея художественные способности, получил разрешение мексиканских властей на изготовление рисунков города Мехико, которые позже были переданы для изготовления панорамы известным английским художникам паномаристам Джону и его сыну Роберту Барфордам³⁶. Эта панорама стала одной из самых интересных достопримечательностей того времени. Панорама имела колоссальные размеры в окружности 46 метров, по высоте 5,5 метров и около 250 кв. метров холста и состояла из двух частей³⁷. Посетители выставки также могли приобрести

³⁴ El desarrollo urbano de México, 1978. P. 20.

³⁵ Bullok, 1824. P. 186.

³⁶ Costeloe, 2010. P. 1210-1211.

³⁷ Costeloe, 2010. P. 1211.

брошюру, написанную, возможно, самим Баллоком. Двенадцать страниц брошюры с иллюстрациями содержали описание панорамы, что помогало понять ее. Они содержали информацию по природе, климату, архитектуре Мексике, а также историческую справку по испанской конкисте страны. Была представлена и экономическая справка о возможных коммерческих выгодах, которые могли бы получить английские предприниматели в Мексике (прежде всего в горном производстве)³⁸. Впервые панорама города Мехико была выставлена 12 декабря 1825 года во время рождественских праздников на ротонде Площади Лестера в Лондоне.

Мехико, задуманный как символ господства Испании и построенный руками завоеванных индейцев, к началу XIX в. являлся крупнейшим городом Испанской Америки и одним из красивейших городов мира. Как и другие города, создаваемые в Новом Свете, Мехико представлял собой сложный организм, который, меняясь на протяжении колониального периода, проходил длительный путь от форпоста испанской колонизации до крупнейшего торгового, производственного и культурного центра, крупнейшего мегаполиса Испанской Америки, будущей столицы независимого мексиканского государства.

Библиография/References

- Albiñana S.* La Ciudad de México: letras e imagines, XVI-XX.// Estudios. 37, 2011, pp. 115-136.
- Albert S. B., Sarabia M. J.* Viejo México virreinal: poder, control social e impacto ilustrado // La ciudad Americana: mitos, espacios y control. 2010, pp.149-180.
- Boyer R.* La ciudad de México en 1628. La vision de Juan Gómez de Trasmonte // Historia Mexicana. 1980, vol. 29, Núm. 3, pp. 447-471.
- Bullock W.* Six months' residence and travels in Mexico. London, 1824, p. 585

³⁸ Costeloe, 2010. P. 1211.

- Carrillo A. R.* Historia de la ciudad de México. Desde su fundación como capital del imperio México hasta su gran desarrollo actual. México, D.F. Panorama, 1984
- Costeloe Michael P.* El panorama de México de Bullock / Burford, 1823-1864: historia de una pintura // Historia Mexicana. 2010 vol. LIX, № 4. PP. 1205-1245.
- El desarrollo urbano de México. México. Por. Unikel Spector L. Garza Villarreal G. 1978. 476 p.
- Gage Th.* Viajes en la Nueva España. La Habana, 1980, p. 518.
- González A.J.* Las casas indígenas de la ciudad de México // Elementos 34. 1999. pp. 17-21.
- Gortari Rabiela de H.* La ciudad de México de finales del siglo XVIII: un diagnóstico desde la “ciencia de la policía” // Historia Contemporánea, 2, 2002, pp. 1-21.
- Humboldt A. de.* Ensayo político sobre el reino de la Nueva España. México. Editorial Porrúa, S.A. 1966 – 695.
- López G. R.* Ciudades administrativas o de españoles en México (siglo XVI) // Revista de Historia del Arte. 87. Atrio 10/11, 2005, pp. 88.
- Rama A.* La ciudad letrada, Montevideo, Arca ed., 1998, p.126.
- Romeros Flores J.* México: historia de una gran ciudad. México, 1978. – 807 p.
- Romeros Flores J.* México – Latinoamérica: las ciudades y las ideas. México. 1977. 398 p.
- Ruiz L. S. de.* Antología de textos sobre la ciudad de México en el periodo de la ilustración 1788-1792. México: Inst. Nacional de Antropología e Historia, 1982, p.371.
- Valle-Arizpe A. de.* Historia de la ciudad México según los relatos de sus cronistas. México, D.F.: P. Robredo, 1946.
- Vargas Martínez U.* La ciudad de México (1325-1960). México, 1961. 187 p.
- Vidargas F. E.* La construcción del palacio del ayuntamiento. Notas históricas // Anales, II, E 63, UNAM, 1992. Pp. 99-123.